В. Н. Татищев умер летом 1750 г. Его «манускрипты» оказали серьезное воздействие на историческую мысль современников. Прав С. Л. Пештич, когда говорит о том, что с изучения наследия Татищева начали свои исторические труды Ломоносов, Миллер, Шлецер и многие другие.[10] Изучение наследия давало возможность оценить вклад, сделанный великим историком, но одновременно позволяло увидеть ошибочность его принципиальной позиции в составлении «сводов» летописных и документальных памятников.

В 1768 г. Г. Ф. Миллер опубликовал I том «Истории российской» В. Н. Татищева. И в том же году выпустил 1-е издание «Судебника государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные. . . Васильем Никитичем Татищевым» (2-е изд. 1786). С этого года труды В. Н. Татищева стали достоянием более широких кругов русской интеллигенции.

С начала 50-х годов начал работать над «Российской историей» Ломоносов. Вопрос об источниках отечественной истории, о летописях и документах возник и перед ним и, естественно, заставил подумать о необходимости их издания, тем более что отрывки Петровской копии Кенигсбергской (Радзивиловской) летописи были изданы в 1732—1735 гг. в немецком переводе Паузе Г. Ф. Миллером в «Sammlung russischer Geschichte», а в апрельском номере «Ежемесячных сочинений» была опубликована статья Г. Ф. Миллера «О летописи Нестора», сделанная на материале трех глав «Истории российской» В. Н. Татищева, в которой автор статьи ставил вопрос о полном издании древнерусской летописи.[11]

С начала 50-х годов Ломоносов при участии Ивана Баркова — переписчика его трудов и ученика, начал готовить к изданию Петровскую копию Кенигсбергской (Радзивиловской) летописи.

Ломоносов и Барков были первыми, кто поставил перед собой задачу научного издания текста. У них не было предшественников — все вопросы, связанные с передачей и толкованием рукописи, нужно было решать самим. В руках Ломоносова находились обе редакции «Истории российской» Татищева: I — на «древнем наречии», II — на современном наречии, «Законы Ярославли» с переводом и примечаниями Татищева.[12] Было необходимо, учитывая опыт Татищева, найти лучшее решение публикаций и истолкования текста древней летописи.

В предисловии к изданию Кенигсбергской (Радзивиловской) летописи, вышедшей из печати в 1767 г. после смерти Ломоносова под названием «Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи и всякие записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и средних времен», изложены принципы издания. Мы увидим ниже, в чем Ломоносов следовал Татищеву, а в чем он пошел другим путем.

В Предисловии сказано: «Напечатан он (летописец Нестора, — *Г. М.*) так как есть, без всякой переправки в слоге и речениях, а где местами смысла не было или целые речи пропущены, там оное дополнено,

---

[10] С. Л. Пештич. Русская историография XVIII в., ч. I. Л., стр. 222—224.

[11] Г. Н. Моисеева. Из истории изучения русских летописей XVIII века. — Русская литература, 1967, № 1, стр. 130—138.

[12] Совершенно согласна с выводом С. Н Валка о том, что упоминаемые в одном из отчетов Ломоносова «Законы Ярославли», которые он читал «для собирания материи к сочинению российской истории», были отдельной рукописью какой-либо редакции татищевской «Русской Правды». — С Н. Валк. Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII—начала XIX в., стр. 136.